

Киреев Виктор,
ученик 11 класса МБОУ СОШ №52 г. Брянска
Руководитель –
Голованова Вера Ивановна,
учитель истории

«Крупницы» истории моей семьи

Я уже никогда не увижу своих прадедов и прабабушек. Поколения сменяют друг друга. Время течёт. Назад в прошлое мы вернуться не можем в реальном времени. Но зато можем попытаться восстановить год за годом прошлое своей семьи. Это трудно. Людям свойственно забывать. Но пока есть возможность собрать «крупницы» истории моей семьи, это надо сделать.

Моя прабабушка со стороны маминого папы Нестерова Екатерина Алексеевна родилась в Украине в Екатеринославской губернии (сейчас это Днепропетровская область), Бердянского округа в с. Новопавловка в 1920 году. Каким образом и когда семья Нестеровых приехала в Стародубский район село Воронок, мы не знаем. Но Великую Отечественную войну Нестерова Катя встретила в Воронке. 18 августа 1941 года город Стародуб был захвачен немецко-фашистскими войсками. Село Воронок находится в 26 километрах юго-западнее Стародуба, так что немцы пришли в село в это же время. К сожалению, прабабушка не оставила своих воспоминаний о днях оккупации в Воронке. Но доподлинно известно, что её ровесница, учительница Шидловская Людмила Алексеевна, организовала подпольную группу в селе, которая помогала партизанскому отряду им. Александра Невского бригады им. Чапаева. 22 сентября 1943 года село было освобождено от фашистских войск. Вот как вспоминает об этом дне Людмила Алексеевна: «Шли по селу солдаты Красной Армии, наши жители бросались им на шею, плакали». Где-то у своей калитки стояла и Екатерина. Село освобождали воины 348-й стрелковой дивизии. И мы по наградным документам знаем, что Нестерова Екатерина Алексеевна - «доброволец в рядах РККА» - красноармеец

топослужбы 1-го дивизиона 916 артиллерийского полка 348 стрелковой дивизии. Не думаем, что все молодые девушки села добровольно вступали в армию, это можно было ожидать только от очень активных и патриотически настроенных молодых людей. Вряд ли, наша Катя Нестерова могла спокойно жить при немцах в оккупации. Итак, начинается новый этап – армейская служба Нестеровой Екатерины Алексеевны.

Она была военным топографом. В чём же заключалась её служба? Чтобы, не тратя снарядов на пристрелку, вести прицельный огонь по оборонительным сооружениям и огневым средствам противника, его наблюдательным пунктам, артиллеристам нужно было определять координаты, как своих огневых позиций, так и каждой цели. Карт не хватало, топографы должны были составлять карту местности на основании добытых разведкой сведений. Кроме того, на карту координаты наносят топографы. Именно от них зависит точность выстрелов. Понятно, что топограф должен быть не просто образованным, а иметь навык работы с картами. Значит, Нестерова Екатерина окончила школу.

Её служба была отмечена командованием. За действия 1 июля 1944 года Екатерина получила медаль «За отвагу». В приказе на награждение описан её подвиг: «...она на марше 1.07.44 г. в районе г. Червень во время обстрела обоза дивизиона вражеской авиацией своевременно оказала медпомощь раненым и сохранила боевые документы». В журнале боевых донесений за 1.07.1944 года мы находим следующую информацию о боевых действиях 916 артполка, в котором служила Екатерина Алексеевна. «916 сп, находясь в резерве Командира дивизии, ... к исходу 1.7.44 совершил 25 км марш, ... с хода опрокинул противника, овладел ХУТОР и перерезал шоссе БЕРЕЗИНО-ЧЕРВЕНЬ в р-не ВЕДРИЦЫ». В другом документе описывается упорное сопротивление отступающего врага. Не так легко давались нашим солдатам дороги Белоруссии.

Окончилась война, и Нестерова Екатерина Алексеевна приступила к мирной жизни. Она работала в одной из финансовых организаций г. Брянска. Вышла замуж за Лядова Александра Ивановича, фронтовика, моего прадеда.

Он родился в г. Брянске в 1917 году. В 1939 году был призван на срочную службу. Демобилизовался накануне войны. Вторично был мобилизован в июле 1944 года. Служил радистом, начальником приёмного отделения 39 отдельной роты связи в составе 17-й Воздушной Армии. Он был награждён медалью «За боевые заслуги». Вот как описываются его действия в наградном листе: «Хорошо владея своей специальностью радиста, с первых дней прибытия в действующую армию работает в ответственных радиосетях.

Его серьёзность и выдержка в работе обеспечивала всегда устойчивую радиосвязь в боевых сетях, как с наземными станциями, так и с воздухом. В период боёв в Румынии и Болгарии тов. Лядов обеспечивал работу 194 ИАД (истребительная авиационная дивизия), 48 ГРАП (отдельный гвардейский разведывательный Нижнеднестровский ордена Суворова авиационный полк) постоянной связью на аэродроме Доробанцу. Особую оперативность как радист проявил себя в работе при выполнении специального задания в составе радиоэкипажа 11-АК по обслуживанию радиосвязью на всём протяжении перелётов 18 УТАП (отдельный учебно-тренировочный авиационный полк) от Зельцы (СССР) до Ковин (Югославия) и 5 ВА с тыла страны».

Лядов Александр Иванович в составе 17-й Воздушной Армии 3-го Украинского Фронта участвовал в Будапештской, Венской операции. В Директиве Командующего о результатах боевой деятельности авиации армии в Будапештской операции и указания по устранению недочётов, которая была адресована командирам авиасоединений и отдельных авиачастей 17-й воздушной армии, даётся положительная оценка радиослужбе: «Хорошо

действовала радиосвязь, которая на ответственных этапах операции зачастую являлась единственным средством управления». Это оценка деятельности и моего прадеда. После войны он работал на заводе ДОРМАШ, который в 90-е

гг. вернул старое название - Брянский Арсенал. Умер в 2006 году в возрасте 89 лет. А Екатерина Алексеевна прожила без мужа до 2009 года.

Мамин Василий Григорьевич, мой прадед по линии моего отца, родился в Людиново в 1913 году. Его родители, мои прапрадед и прапрабабушка Мамин Григорий и Прасковья имели много детей. Старший – Пётр, был чертёжником, он погиб на войне (первой мировой или гражданской родственники не помнят). Ещё – Михаил, Василий (мой прадед), Анатолий, Мария и Августина. Прокормить большую семью было очень сложно. Поэтому в голодные годы (1921 или 1922) родители оставили детей на попечение старших сыновей и поехали в далёкие края, менять вещи на продукты. Тысячи голодных ездили на поездах в хлебные районы, надеясь спасти семью от голодной смерти. Их подкарауливали бандиты, грабили и убивали. Такая страшная участь постигла моих родных. Дети не дождалась мать и отца. Они попали в детский дом. Там же несколько лет провёл и мой прадед Василий. Его забрала сестра матери и привезла в Бежицу. Дом, в котором они жили, сохранился и сегодня – это угловой дом на пересечении улиц Ульянова и Петровской. Мы его считаем родовым гнездом. Рано Василий пошёл работать на завод «Красный Профинтерн». Но его грамотность позволила ему стать техническим специалистом: он следил за качеством выпускаемой продукции.

Перед войной в 1940 году у Антонины и Василия родилась дочь Элла. 22 июня 1941 года жизнь всей страны, как и семьи Маминых, круто изменилась. Немецкие войска быстро продвигались к Брянску и Бежице. Началась эвакуация заводов на восток. Вместе с техникой, станками на восток

эвакуировались и рабочие. Как бы они не рвались на фронт, им давали бронь. Кто-то же должен был производить снаряды, танки, самолёты. Антонина с ребенком за мужем уехала в Нижний Тагил. Туда свозилось оборудование нескольких заводов Советского Союза, в том числе и Бежицкого сталелитейного завода. Поэтому из Бежицы на Южном Урале было много рабочих. В Нижнем Тагиле был организован крупный танковый завод, который выпускал легендарные танки Т-34. Мой прадед имел самое прямое отношение к их производству. Имея техническое образование и опыт, Василий Григорьевич стал работать в службе военного представителя на заводе. Его задачей было контролировать соблюдение технологического процесса, не допускать брака. Качество военной продукции имело особое значение, так как напрямую было связано с уровнем обороноспособности страны, а ценой оружия, которое не стреляло, были человеческие жизни. Было очень сложно оставаться честным и принципиальным, так как у завода был жесткий план выпуска танков и его ни в коем случае нельзя было нарушать. Поэтому начальство часто уговаривало военных представителей «закрывать глаза» на незначительные недоработки, обещая исправить. Но Василий Григорьевич не шёл на сделку, понимая, что это может стоить жизни солдат на фронте. Закончилась война. Семья Маминых возвратилась домой в Бежицу только в 1946 году.

Другой мой прадед – Киреев Федосей Кузьмич родился в 1904 году в Рогнединском районе Брянской области. Семья переехала жить в Бежицу. Здесь на рельсопрокатном заводе всегда была работа. Выучился на сварщика. Это была очень дефицитная профессия до войны, профессионалы пользовались большим уважением. Женился Федосей Кузьмич на Бондаревой Ксении Артёмовне. Это ещё одна моя прабабушка. Она родилась в 1905 году в одной из брянских деревень. С детства была приучена к крестьянскому и домашнему труду. Всю жизнь она хозяйничала по дому. С началом войны Федосея

Кузьмича вместе с заводом «Красный Профинтерн» эвакуировали в Красноярск, где он всю войну трудился по своей специальности сварщика. А после войны вернулся в родную Бежицу на родной завод. Восстанавливал его вместе с другими рабочими, а потом работал на нём до самой пенсии. Умер Федосей Кузьмич в возрасте 68 лет, в 1972 году. Его жена Ксения Артёмовна умерла в 1990 году.

Это не все «крупницы» нашей семейной истории. Сохранились воспоминания моего прадеда и моей прабабушки о своём военном детстве, но это другая история.